

РОЖДЕСТВО НА СОЛОВКАХ
(по мотивам рассказа Бориса Ширяева «Рождество на Соловках»)

Действующие лица:

Атеист Миша Егоров –

Московский купец-старообрядец Вася Овчинников –

Турок-контрабандист Решад –

Немецкий барон фон Риккерт –

Пан Стась Свидерский –

Охранник Аарон Шапиро –

Отец Никодим –

Баронесса –

Дети:

Моника –

Хельга –

Клаус –

Хелена, жена пана Стася –

Дети:

Агнешка –

Ядвига –

Яцек –

Герои вертепного действия

Сцена разделена на две части деревянной стенкой, сделанной из грубо обтесанных досок. Справа, сразу за стеной длинные деревянные нары и такой же деревянный, грубо сколоченный стол. Слева – уголок нарядной комнаты – стол со скатертью, стулья, наряженная елка. В бараке на нарах сидят пять человек, каждый занят своим делом. Решад штопает носок, тяжело вздыхая и невнятно ругаясь себе под нос, барон пытается отчистить пятно со своего, уже невероятно запачканного и залатанного пиджака, пан Стась читает книгу по-польски, время от времени, поглядывая на товарищью поверх очков. Миша лежит на нарах, закинув ногу на ногу и посвистывая, рядом сгорбив плечи, сидит Овчинников и просто смотрит в пол.

МУЗЫКА.

Миша (*поднимаясь с нар и оглядывая всех*): А знаете, ведь сегодня 24 декабря, Сочельник. Завтра – Рождество.

Овчинников: Тебе-то, атеисту, до этого какое дело?

Миша (*искренне изумился*): Как - какое? А елка?

Овчинников: Елка? А Секирку знаешь? Елки, брат, у вас в Париже устраивают, а социалистическая система им другое предназначение определила. И не только предназначение, но и норму – 6 кубов, как ни крути.

Миша (*оживившись*): А мы и здесь свой Париж организуем! Собственное рю Дарю! Замечательно будет. После поверки в барак никто и не заглянет - Дверь забаррикадируем, окно высоко - хоть молебен служи! Елочку, небольшую, конечно, срубишь ты. Через ворота нести нельзя - возбудит подозрение. А мы вот что сделаем: я на угловую башню залезу и бечевку спущу. Ты, возвращаясь, привяжи елку, а я вздерну. В темноте никто не заметит.

Пан Стась: Добже. Это есть заманчивая идея. Стать знову, человеком, а не скотом. Хотя бы час побыть с Паном Езусом.

Барон: Но ведь еще надо один священник. Это Рождество, Heilige Nacht. Надо молиться. Я, конечно, могу читать молитвы, но по-немецки. Вам будет, как это? Непонимаемо?

Миша: Да, попа надо. Мне-то, конечно, это безразлично, но у нас всегда в Сочельник попа звали. Без попа как-то куце будет. Не то!..

Овчинников: Вопрос в том - какого? Мы-то, как на подбор, все разноверцы.

Барон: Россия есть православный империя. (*строго обвел всех своими глазами и для убедительности даже поднял вверх высохший, как у скелета, указательный палец*). Россия имеет православный религион!

Пан Стась: Пан ксендз Иероним, конечно, не сможет. Он будет занят. Пусть служит русский.

Овчинников: Решено. Вопрос лишь, кого из священников позвать. Никодима-утешителя?

Миша: Ясно, его! По все статья. Во-первых, он замечательный парень, а во-вторых, голодный. Покормим его для праздника. Только вот чем будем кормить?

Решад (*доставая из-под нар какой-то кулек*): Ничэго, будет что кушать. Вот – малэнько изюм есть. Хлэб дам, отложил сэбэ, но такой праздник! Нужно всэм вместе радоваться.

Овчинников: Ничего, водичку сахаром подсластим, и то славно будет.

Пан Стась: В женском бараке тоже готовят Рождество. У них даже скатерть белая на столе. Пани Гертруда, та, что с Берлина, принесла с фабрики... как это по-русски... да, кусочки слюды. И они взяли их повесить на елку, как рождественские звезды!

Решад (*хитро улыбаясь*): А! Это что! Я буду дэлать, ты на елку вешай. Все будет как первый сорт, живой товар! Я все знает, что тэбэ нада. Всякий хурда-мурда! И рыбка, и ангел.

Овчинников (с сомнением): А у вас, у басурманов, разве ангелы есть?

Решад (возмущенно): Савсэм ишак ты! Как может Аллах быть без ангел? Один Бог, один ангел для всех! И фамилия та же самая: Габараил, Исмаил, Азараил. Савсэм одинаково!

Барон (задумчиво): Энгель... Я помню, как мы, майне фрау, унд киндер... детки... праздновали Рождество дома.

Вдруг врывается радостная мелодия – звучит немецкая рождественская песня. Барон поднимается с нар, снимает свой залатанный пиджак, под которым белоснежная рубашка, и уходит на левую сторону сцены. Подходит к столу, одевает накинутый на спинку стула смокинг. В это время вбегают дети. Они радостно носятся вокруг отца и елки, играя в салочки. Входит баронесса с книгой в руках и ее сестра, Гертруда. Обе нарядно одеты.

Гертруда: Какие они милые, твои дети. Так приятно смотреть на них.

Баронесса: Только что-то они расшумелись.

Гертруда: Не ругай их. Я вспоминаю, как мы с тобой и братом Вилли играли в Сочельник. Сколько шума мы устраивали тогда! Помнишь, как бедная Ханна пыталась усадить нас на стулья, чтобы мы вели себя как приличные дети?

Баронесса: Да, в темноте, где горит только одна свеча, мы ждали, когда зазвучат церковные колокола.

Гертруда: О! Это такой торжественный момент! И эта свеча возле ясель Младенца Христа, а потом колокольный звон, что сердце из груди выпрыгивает от волнения. А потом мы все вместе читаем Розарий, и папа зажигает свечи на ёлке. Когда молитва закончена, вся комната освещена. Это похоже на то, как Ангелы явились пастухам в поле и озарили его. *(С улыбкой смотрит на детей)* Мы с тобой, дорогая, предались детским воспоминаниям и совсем забыли про твоих ангелочков.

Баронесса: Дети, дети, успокойтесь. Подойдите ко мне. Сегодня Святой вечер, когда мы вспоминаем, как родился наш Спаситель, Иисус Христос. И если вы будете хорошо себя вести, будете послушными и аккуратными детьми, то Рождественский Ангел принесет вам подарки.

Клаус: А мы его увидим? Я хочу увидеть Рождественского Ангела! Он похож на того картонного ангела, которого мы повесили на елку?

Моника: Перестань говорить глупости! Мама, скажи ему. Что он такой глупый?

Хельга: Клаус, братик, картонный ангел – это игрушка, а настоящего ангела никто никогда не видел.

Барон (с улыбкой): Но почему же никто не видел? Есть одна история, которая рассказывает, как люди увидели Рождественского Ангела, и даже не одного, а сразу множество Ангелов. Они пели прекрасные гимны и возвещали чудесную новость.

Клаус: Это сказка? Ты считаешь нам ее?

Хельга: Папа говорит про Рождество Иисуса. Верно?

Барон: Да, дети, я говорю вам про те события, которые произошли много-много лет назад в Вифлееме. Вот, под нашей елочкой в яслях лежит Младенец Иисус. Давайте зажжем Ему свечу и прочитаем рождественскую историю из Библии.

Они приносят подушку с Младенцем Иисусом на стол, зажигают свечу и садятся вокруг стола.

Баронесса: Слушайте внимательно, дети. «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариною, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение!»

Во время чтения дети слушают внимательно. Когда Баронесса читает, как Марии и Иосифу не было места в гостинице, Клаус сжимает кулаки, а Моника и Хельга переглядываются, говоря: «Как же так?» Когда текст говорит об Ангелах, глаза у детей начинают светиться от радости. При последних словах, они вскакивают из-за стола, берутся за руки и начинают кружиться, выкрикивая несколько раз: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение!»

Моника (в восторге): Мама, папа, я так люблю Рождество! Я люблю Иисуса!

Клаус: Я тоже люблю Иисуса, даже больше тебя!

Хельга: Не ссорьтесь. Посмотрите, какая чудесная ночь сегодня! Такая же, какая была тогда, когда родился Иисус! Мама, а мы споем нашу песню?

Баронесса: Конечно, дети. Идите ко мне *(обнимает их, с улыбкой и любовью глядя на мужа)*

Все поют Stille Nacht. Во время песни барон снимает смокинг, уходит на правую сторону сцены, одевает вновь свой пиджак и садится на нары. Баронесса и дети уходят. Песня стихает. А барон еще продолжает тихо петь.

Пока идет сцена из прошлого барона, остальные не сидят на месте. Миша и Овчинников уходят за елочкой, прихватив топор. Решад с улыбкой что-то вырезает, раскрашивает, любуется и кладет в мешок, приговаривая: Нэ гюзель, чук гюзель, гюзель мэлек... Пан Стась пытается приготовить свечи, он переливает воск из бутылки в банку, вставляет в нее фитиль.

Вскоре, радостные, разгоряченные входят Миша и Овчинников с елочкой.

Пан Стась: О, добже! Отлично! Ставьте ее сюда. Решад, хватит сидеть с таким дивным видом, покажи, что ты сделал.

Решад стоит в позе триумфатора, вынимая из мешка рыбок, домики, хлопюшки, слонов. Каждую вещь присутствующие встречают то шепотом, то кликами восторга.

Барон: Ах, зер шён! До чего красиво!

Решад: Вот, смотри, любуйся, бери. Давай-давай, на елку вешай. Будем праздновать как люди.

Миша: Ну и слон, всем слонам слон! Решад, дай мне бумагу – сделаю твоему слону юбку. Пусть танцует в юбке, в Париже это произвело бы шумный эффект.

Овчинников: Дура ты монпарнасская, зеленые слоны еще бывают, допиваются до них некоторые, но до слона в юбке и допитья никому не удавалось - хотя бы и в Париже!

Решад: Вот Мэлек – Ангэл бери, давай на самый верх его, чтобы всэм видно было.

Теснятся к елке, к мешку, толкаются, смеются. Водружают на вершину елки венец творчества Решада - сусального вызолоченного ангела.

Овчинников: Переодеться надо бы к празднику. (*отряхивает с ватника грязь*). Так неоткуда одёжу взять.

Пан Стась: Ты еще нормально, но вот барон наш... (*оглядывает его с огорчением, поворачивает вокруг своей оси, цокая языком*) Зьле, бардзо зьле...

Миша (*вытаскивает из своего чемодана яркий до ослепительности клетчатый пиджак*):
Облачайтесь, барон! Последний крик моды! Даже не Париж, а Лондон- Модель!

Рукава несколько коротки, в плечах жмет, но барон сияет и даже как будто перестал хромать на лишенную чашечки ногу.

Овчинников: Сервируем стол. Становись конвейером!

Сервируют стол, выставляют оловянные ложки, кружки, хлеб, миску с кутьей, зажигают свечи. В это время в барак входит отец Никодим. Он потирает смерзшиеся руки и ласково оглядывает всех.

Миша: Ну, пора и начинать. Ставь свою икону, адамант! Бери требник, отче Никодимче!

Овчинников, кряхтя, наклоняется к нарам, достает оттуда узелок, в котором в белую холстину завязана икона Спаса. Бережно развязывает ее и ставит на стол. Отец Никодим откашливается, Пан Стась берет в руки Евангелие, барон – свой молитвенник. В это время в барак заглядывает охранник, старый еврей Шапиро, неизвестно за что сосланный на Соловки.

Решад (*тихо, наклоняясь к пану Стасю*): Попались! Теперь Сэкирка, и всё, зимой там сразу смэрть.

Барон застыл в виде каменной статуи, Миша пытается закрыть собой накрытый стол.

Шапиро: Ай-ай!.. Это-таки настоящее Рождество! И елка! И батюшка! И свечечки! Не хватает только детишек - Ну, и что? Будем сами себе детишками! Да. Что же тут такого? Старый Аарон Шапиро тоже будет себе внучком. Отчего нет? Но о дежурном вы все-таки позабыли. Это

плохо. Он тоже человек и тоже хочет себе праздника. Я сейчас принесу свой пай, и мы будем делать себе Рождество, о котором будем знать только мы, одни мы.

Шапиро исчезает, но через пару минут он вновь появляется, бережно держа накрытую листком бумажки тарелку.

Шапиро: Очень вкусная рыба, по-еврейски фиш, хотя не щука, а треска. Сам готовил! Я не ем трешного. Я тоже верующий и знаю закон. Все евреи верующие, даже и Лейба Троцкий. Но, конечно, про себя. Это можно. В Талмуде все сказано, и ученые ребби знают. Батюшка, давайте молиться Богу!

Отец Никодим: Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков! Аминь.

Барон: Amen.

Пан Стась (шепотом): Amen.

Отец Никодим (вполголоса): Ликуют ангелы все на небесах, и радуются человецы днесь: играет же вся тварь рождшагося ради в Вифлееме Спаса Господа: яко всякая лествица идольская преста, и царствует Христос во веки. Рождество Твое Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащий, звездою учахуся, Тебе кланялися Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи слава Тебе!

Отец Никодим оглядел всех сияющими глазами и начал читать молитву «Отче Наш». Методичный барон шепотом повторяет ее по-немецки, заглядывая в свой молитвенник. Пан Стась произносит ее на латыни. На лице атеиста Миши блуждает радостная детская улыбка.

Отец Никодим: Отче наш, Иже еси на небесах!
Да святится имя Твое,
да придет Царствие Твое,
да будет воля Твоя,
яко на небесах и на земли.
Хлеб наш насущный даждь нам днесь;
и остави нам долги наша,
якоже и мы оставляем должником нашим,
и не введи нас во искушение,
но избави нас от лукавого,
Ибо твое есть Царствие и сила, и слава по веки. Аминь

Барон: Unser Vater in dem Himmel! Dein Name werde geheiligt.
Dein Reich komme. Deine Wille geschehe auf Erde wie im Himmel.
Unser taeglich Brot gib uns heute.
Und vergib uns unsere Schulden, wie wir unsern Schuldigern vergeben.
Und fuehre uns nicht in Versuchung, sondern erloese uns von dem Uebel.
Denn dein ist das Reich und die Kraft und die Herrlichkeit in Ewigkeit.
Amen.

Пан Стась: Па́тэр но́стэр, кви э́с ин це́лис,
санктифицэ́тур номэ́н туум.
адвэ́ниат ре́ньум ту́ум.
фи́ат волю́нтас ту́а сику́т ин це́ло эт ин те́рра.

панэм нострум квотидианум да нобис одиэ.
ет димиттэ нобис дэбита ностра сикут ет нос димиттимус дэбиторибус нострис.
эт нэ нос индукас ин тэнтационэм, сэд либэра нос а мало.
Квиа туум эст
рэньум,
эт потэстас,
эт глория ин сэкула.
Амен.

Отец Никодим: С наступающим праздником! Скажите на милость, даже кутью изготовили. Подлинное чудо!

Пан Стась: У нас в Польше, на Вигилию всегда готовили кутью... и рыба всякая была... А еще вареники с капустой и белые грибы, особо приготовленные. Такие только на Вигилию делали..... Мама моя бардзо смачне готовит. И жена, Хеленка, тоже...

Пан Стась встает, расправляет плечи и проходит в левую часть сцены, высоко подняв голову. Там стоят дети, они пристально взглядываются в небо.

Агнешка: Вы видите ее? Нет еще?

Яцек: Нет, не видно пока.

Ядвига: А я вижу, вижу!

Агнешка и Яцек (вместе): Где?

Ядвига: Вон, смотрите, там справа! Сверкает звездочка.

Яцек: Да, я тоже вижу. Первая звезда! Первая звезда!

Хелена (вносит праздничное блюдо и ставит на стол): Яцек, девочки, зовите отца. Все готово.

Пан Стась: Я давно здесь, смотрю, как дети выглядывают первую звезду. (*Задумчиво*) Ну, вот опять наступает Рождество, этот волшебный праздник. Я так люблю его отмечать, ведь это день рождения нашего Спасителя. (*Открывает Евангелие*) «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: «и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля». Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариною, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну».

Агнешка: Как жалко, что я не живу в то время, когда жил Христос! Как бы мне хотелось увидеть Его! Я бы привела Его к нам в дом и подарила самое дорогое, что у меня есть.

Ядвига: Но что ты можешь Ему подарить? У тебя ведь нет золота и других богатств! Мы так бедно живем.

Хелена: У вас, дети, есть сердце, подарите его Иисусу, отдайте Ему его. И это будет самый дорогой подарок для нашего Спасителя!

Яцек: Ничего, что Христос никогда не придет к нам в дом, ведь мы увидим Его на небе. Смотрите, звездочка горит так ярко, совсем как в те дни, указывая волхвам путь в Вифлеем.

*Семья разделяет облатки, прося прощения друг у друга и желая друг другу Божьих благодатей. Затем все садятся за стол, накладывают еду в тарелки и поют колядку *Wśród piosen*.*

В это время в правой стороне, в бараке все тоже сидят за столом, чинно и как-то робея, не зная с чего начать. Выпили по первой. Пан Стась возвращается в барак, залпом выпивает из оловянной кружки.

Пан Стась (напевает колядку по-польски): Наша, рождественская песня.

Решад: По-турецки тоже эта песня есть, только слова другие. Нэ веришь?

Миша: А мы «Елочку» в детстве пели. Давайте ее сейчас все вместе споем.

Все тихо поют «Елочку», взявшись за руки и водят хоровод вокруг зажженной елки.

Шапиро (утирая слезу): Дети, мы сегодня совсем как дети.

Отец Никодим: Вот именно таких детей он и звал в Свое царство Духа, где нет ни эллина, ни иудея.

Затем отец Никодим начинает внимательно разглядывать все изделия Решада и даже трогает некоторые.

Отец Никодим: Хороша елка, слов нет, а только у нас на Полтавщине обычай лучше. У нас в этот день вертеп носят. Теперь, конечно, мало, а раньше, когда я в семинарии был, и мы, бурсаки, со звездой ходили. Особые вирши пели для этого случая. А вертепы-то какие выстраивали - чудо механики! Такое устроят бурсаки, что звезда по небу ходит, волхвы на коленки становятся, а скоты вертепные, разные там - и овцы, и ослята, и верблюды - главы свои пред Младенцем преклоняют, а мы про то поем.

Миша: Скоты-то чего же кланяются? Они что понимают?

Отец Никодим (оживился): А как же, понимать не понимают, а сочувствуют. Потому и они - твари Божие. Даже и дерево безгласное и то Радость Господню приемлет. Апокрифическое предание о том свидетельствует. Как же скотам-то не поклониться Ему в вертепе?

Звук колоколов. Вертепное действо.

Миша (задумчиво): Значит, Бог милостив?

Пан Стась: Да, да, Бог милостив.

Миша: А Он простит меня?

Барон: Простит, если ты веришь правдиво и искренне. И если ты раскаиваешься, Бог тебя простит. Он не такой как начальник лагеря. Он совершенно другой.

Миша: Да, я чувствую это.

Все застывают в неподвижных позах. В их лицах читается надежда. **МУЗЫКА.**

Колядка «Небо и земля»

Небо и земля, небо и земля
Ныне торжествуют.
Ангелы, люди, Ангелы, люди
Весело ликуют.

Христос родился, Бог воплотился,
Ангелы поют, славу воздают.
Пастухи играют, Пастыря встречают,
Чудо, чудо возвещают.

Во Вифлееме, во Вифлееме,
Радость наступила!
Чистая Дева, чистая Дева,
Сына породила!

Христос родился, Бог воплотился,
Ангелы поют, славу воздают.
Пастухи играют, Пастыря встречают,
Чудо, чудо возвещают.

Колядка

Wśród nocnej ciszy głos się rozchodzi:
Wstańcie, pasterze, Bóg się wam rodzi!
Czym prędzej się wybierajcie,
Do Betlejem pospieszajcie
Przywitać Pana.

Poszli, znaleźli Dzieciątka w żłobie
Z wszystkimi znaki danymi sobie.
Jako Bogu cześć Mu dali,
A witając zawołali
Z wielkiej radości:

Ach, witaj Zbawco z dawna żądany,
Cztery tysiące lat wyglądany
Na Ciebie króle, prorocy
Czekali, a Tyś tej nocy
Nam się objawił.

I my czekamy na Ciebie, Pana,
A skoro przyjdiesz na głos kapłana,
Padniemy na twarz przed Tobą,
Wierząc, żeś jest pod osłoną
Chleba i wina.

Stille Nacht, heilige Nacht,
Alles schläft; einsam wacht
Nur das traute hochheilige Paar.
Holder Knabe im lockigen Haar,
Schlaf in himmlischer Ruh!
Schlaf in himmlischer Ruh!
Stille Nacht, heilige Nacht,
Hirten erst kundgemacht
Durch der Engel Halleluja,
Tönt es laut von fern und nah:
Christ, der Retter ist da!
Christ, der Retter ist da!
Stille Nacht, heilige Nacht,
Gottes Sohn, o wie lacht
Lieb' aus deinem göttlichen Mund,
Da uns schlägt die rettende Stund'.
Christ, in deiner Geburt!
Christ, in deiner Geburt!